

Мария Апраксина

Пустоцвет

или

(Мужик на дороге валяется)

(Пьеса в 2-х актах)

Действующие лица:

ВАЛЕНТИНА /

ЛИДИЯ / пенсионного возраста.

ГЕННАДИЙ /

АКТ – 1.

Окраина поселка, застроенного коттеджами и только два старых дома, находящихся по соседству, остались от былой деревни. В одном проживает Валентина, в другом Лидия. Лето. На крылечке своего дома появляется Валентина.

Валентина (*кричит*). Лидя, Лид... Я пирогов спекла... кучу целую! Лидя - а! Пойдем. (*Пауза.*) И чего кричу-то, дура старая, как же щас, разбежится она... Так уж кричу по привычке... Лидя, Лид! У-у, зараза! Не откликнется даже. Вот напекла, а есть-то некому. Праздник... опять же! Лидя! Все равно не ответит. Ох, как терпенья-то хватает. Ну и черт с тобой! Сиди, дуйся! Обиделась она. А я вот не обиделась. А я ничего, я не гордая... на меня и наплевать можно.

Выходит Лидия с ведром и тряпкой – моет порог, крылечко.

(*подходит к ней.*) А, мамыньки... Она полы вздумала мыть. Праздник святой... Ты что?

Лидия молчит, продолжая мыть крылечко.

Она уж и окна намыла. Когда это ты успела? Ты чего это удумала, а? (*Ласково.*) Лидя, чего говорю, удумала? Ладно, молчи. Надоест, скажешь. Как же скажет она. Вот упертая.

Лидия, закончив мыть крылечко, возвращается в дом.

Вот так и разговариваю сама с собой. Молчит и молчит. Рыба! (*Горячится.*) Нет, чего молчишь-то? Может, уж хватит? Да провались ты! Нет, ей хорошо, она обиделась... Легла и молчит! А вы тут хоть разоритесь, хоть разорвитесь! Она молчит, а я переживай, а я вот не могу так! У меня злобы-то нет, она у меня быстро проходит, злоба-то. А эта надуется и молчит. Всю душу из меня вытянула! Я и так и эдак верчусь перед ней. Ну не могу больше, не могу... (*Поднимается на крылечко, кричит в открытую дверь.*) Нет, ты скажи, за что тебя Леша-то любил? А? Ты ж упертая какая! Ой, не могу – у... Как будто я виновата... А в чем я виновата? В чем? Это ведь ты жизнь мою исковеркала, не я... я только терпела. Всю жизнь тебя рядом терпела и сейчас терплю... Да что теперь? Что? Теперь делить-то нечего. Все разделили... Тебе дом, мне дом и Леше дом, маленький домик такой, вечный. И не придет он больше, никогда не придет. И не посмотрит на нас, злыдень таких, жадных таких и чего ругались-то всю жизнь... чего делили? Будто у нас по две жизни на каждую. Эх, Леша, Леша, царствия тебе небесного, прости меня господи...

Выходит нарядная Лидия. В шляпе, с чемоданом, садится на скамейку.

А мамыньки, куда это ты? Нарядилась-то, смотри-ка! Куда, говорю, лыжи наострила? (*Садится рядом ней.*) Куда собралась-то?

Лидия молчит.

С чемоданчиком? Вон что ты удумала. Смотраться решила? Совсем крыша-то съехала?

Лидия встает.

Э-э, ты куда? Не пущу я тебя. Ты что меня одну здесь бросить хочешь? (*Плачет.*) Бросай, бросай! Как я одна-то тут? Совсем у тебя сердца-то нет. Это же надо, год молчит. Год как

Лешу схоронили. Я места себе не нахожу, обхаживаю ее, унижаюсь, а она надулась и молчит. Камень у тебя вместо сердца-то. Камень!

Лидия молчит.

Скажи хоть словечко! Ну, сказала я тогда, что ты его сгубила, что из-за тебя Леша-то умер. Сказала, сама теперь жалею. Черт меня тогда попутал, черт. И ты тоже... Далась тебе эта крыша! Хорошая еще крыша-то была, нет, ей приспичило ремонтировать, течет у нее. Чего там течет? И не текло вовсе. Заставила его залезть. Ну не заставляла, он сам, конечно, сам...

Лидия направляется к дороге.

Да постой, Лида, постой! Ну, болел он, болел, знаю я. Да ведь сгоряча я сказала-то тогда, что ты виновата. Сгоряча, а ты уж и обиделась...

Лидия продолжает идти.

Прости ты меня, прости. А что это я прощенья-то прошу? Нет, ты скажи, кто должен прощенья-то просить? Я, что ли? Я перед тобой не провинилась.

Лидия продолжает шагать.

Не пущу я тебя! А кто за могилкой-то ухаживать будет? Одна-то я не справлюсь. А если слягу? У меня же давление. Вот так, бац и не встану. Нет, вот тут на дороге лягу, а не пущу! (*Забегает вперед, преграждая ей дорогу.*) Что за сердце у тебя такое черствое? За что же тебя Леша-то любил? К тебе ведь не достучишься... Как я без тебя? Как мы без Леша? Как ты без Оленьки, кто на могилку-то к ним сходит? Не пущу! (*Ложится на дорогу перед ней.*) Все, давай перешагивай! Иди, иди! Пусть все горит синим пламенем...

Лидия плачет.

Вот уйдешь. А эти-то... торгоши сожгут дом-то твой.

Лидия. Как сожгут?

Валентина. Заговорила, заговорила. Ну, слава богу! Дорогая ты моя! Лида... Как теперь я встану-то? Брякнулась дура, теперь не встану.

Лидия. Давай руку. (*Помогает Валентине сесть, присаживается рядом, плачут.*)

Валентина. Дорогая ты моя, как же ты терпела-то столько? Я-то дура, наговорю, не знаю что. Ты не слушай меня. Близко к сердцу-то мои слова не принимай. Пойдем домой, Лида, пойдем. Разве я тебе враг, разве я тебе зла желаю? Да мы с тобой роднее родных. Мы же, как сестры с тобой. (*Берет чемодан, несет на крылечко.*) Вот, с приехалом!

Лидия. Я ведь уж простилась с домом-то. Как я теперь?

Валентина. Вот ведь ты какая, все молчком. Ну, куда ты собралась-то? Куда?

Лидия. Не знаю.

Валентина. Не знаю. Ну, куда тебе идти-то? Некуда. Вот теперь прощенья проси...

Лидия. У тебя?

Валентина. Зачем у меня-то? У дома. Ты дом-то хотела бросить.

Лидия. Ты ж говорила, что все равно сожгут.

Валентина. Говорила, мало ли что я говорю... мои-то слова что? Собака лает, ветер носит. Приходили эти-то вчера – торгаши...

Лидия. Риэлторы?

Валентина. Ну да, риэлторы... просили дом-то продать. К тебе тоже приходили? Я видела, как они к тебе пошли. Тоже просили?

Лидия. Просили.

Валентина. Вот дорого можно продать-то. Они сказали, дорого купим, а сколь дорого – не знаю. Они тут коттеджи строить хотят. Место тут, вон какое красивое. Берег реки, берег-то высокий, незатопляемый. Вот и просят. А мы уж тут два дома остались да там еще внизу-то Генкин домишко. Ну у него-то, затопляемый. Вот и уговаривают продать.

Лидия. Я не буду продавать.

Валентина. А не будешь, так сожгут.

Лидия. Как сожгут? У нас же не Москва. Это в Москве сжигают. А у нас такого нет.

Валентина. Ага, нет. Погоди, будет еще. Чего мы тут вдвоем-то сделаем? Запалют в момент, сама убежишь не глядя.

Лидия. Ты уж не придумывай. Вон земли-то сколько, бери – не хочу. Чего им нас жечь?

Валентина. А у нас место хорошее. Красота! Вот и просят продать.

Лидия. Ну и что, что просят. За спрос денег не берут.

Валентина. Ох, какая ты смелая. Посмотрю я на тебя, когда наедут.

Лидия. А чего наедут? Они же культурно просят, спрашивают.

Валентина. Это пока культурно, а потом не знаю, что будет. Вон по телевизору-то показывают. Эх, нам бы какого-нибудь мужичонку завалившего.

Лидия. Зачем нам заваливший-то?

Валентина. Зачем? Какой-никакой, а мужчина, побоялись бы. Хорошего, конечно, нам не найти, вот разве только Геннадий. Один он у нас мужчина-то. Один жених на всю округу.

Лидия. Геннадий алкаш последний. Нужен он сто лет.

Валентина. Да уж его точно не побоятся

Лидия. Да он не просыхает Гена-то. Так что кандидатура не подходящая.

Валентина. Да –а... А вон их там полно в тех хоромах-то.

Лидия. Полно... только они на нас и не взглянут. Да они и пешком-то не ходят.

Валентина. А мы ничо, мы ходим.

Лидия. Куда мы ходим-то?

Валентина. На остановку. А там и автобусы и маршрутки ходят. Да мы уж почти что город.

Лидия. Город... Все, кончилась наша деревня. Вон, какие дворцы понастроили. Скоро уж до нас доберутся. Скоро и мы будем – элитная земля.

Валентина. А чего скоро? Уже элитная. Вот просят же продать.

Лидия. Ох, не знаю, что делать... не знаю.

Валентина. Выживут нас отсюда или сожгут.

Лидия. Да ты что? Это же наш дом, это должно быть неприкосновенно.

Валентина. Должно быть... Останемся без дома и отправят нас в какой-нибудь дом престарелых.

Лидия. Уж не дожить бы до такого.

Раздается звонок телефона.

Да... алло... да, я... Нет, не надумала... конечно, подумаю. Как скорее? Ну, я не знаю. Да почему развалюха, дом-то еще хороший... А куда мне торопиться?

Валентина. Кто звонил-то? Эти?

Лидия. Эти. Риэлторы...

Валентина. Торгаши, смотри-ка, прицепились.

Лидия. Говорят, продадите куда денетесь.

Валентина. Ага, щас, разбежались...

Лидия. Говорят, думайте скорее. Как скорее-то...

Звонит телефон у Валентины.

Валентина. Да... я, я... нет. Я же сказала, не буду продавать, не собираюсь. Да вы что? У меня дом-то на Стасика записанный, вот с ним и разговаривайте. Как где? В городе, конечно. И не звоните, и не доставайте.

Лидия. Ой, чего-то страшно...

Валентина. Ты смотри чё, прям наезды.

Лидия. Что делать будем?

Валентина. Что будем? Продадим, а куда денешься?

Лидия. Тебе, конечно, легче. Ты продашь да к Стасику уедешь. А я куда?

Валентина. К Стасику, ты что? Нужна я там Стасику. У него там своих проблем выше крыши. А тут я нарисуюсь.

Лидия. Ты же не просто так, ты с деньгами приедешь, купишь там что-нибудь. Решите там вместе.

Валентина. Что решишь-то? Это тебе не дочь. Сыновьям-то? Им мать не нужна. Стасик-то уж третий год не появляется. Так звякнет когда и то хорошо. Вон телефон хоть подарил, спасибо. Иногда эсэмеску напишет и все. А я вот эти эсэмески так и не научилась писать, прочитать еще прочитаю, а вот ему написать не могу. Мучилась-мучилась, денег сколько извела, потом уж плюнула.

Лидия. А я и не учусь, мне все равно некому писать.

Валентина. Я вот все время жалела, что у меня нет дочери. Ой, молчу, молчу... Ой, язык мой! Сейчас плакать начнешь, Олечку вспоминать, царствия ей небесного.

Пауза. Плачут.

И ты можешь продать, а чего? Продашь да в городе квартиру купишь. И живи, не хочу. А что? Сейчас в городе-то рай, в магазинах всего завались, никаких тебе проблем, никаких очередей. Лежи на диванчике, кнопочку нажимай, телевизор смотри, а хочешь в театр пойдешь, постановку посмотришь, а можешь и в цирк, а чё. И опять лежи.

Лидия. Так и залежишься совсем.

Валентина. А чего, полеживай себе. А тут огород копай, сажай, пропалывай. А эти торгошники-то может хорошую цену дадут...

Лидия. За мой дом-то? Да что за него дадут? Много ли?

Валентина. Твой дом-то и не нужен никому, место нужно, земля нужна. Так что могут хорошую цену дать, если кому надо. В город уедешь...

Одновременно звонят телефоны. Вздрагивают.

Валентина. Да... что? Нет. Извиняю, конечно. До свидания. Смотри, вежливые какие.

Лидия. Да... нет, не решила. А... что? Кошмар! А вот и не звоните...

Валентина (*вырывая телефон*). Дай-ка мне. Сейчас я им покажу. Вам сказали, не звоните. Не поняли? Смотрите-ка, напугал. Да пошел ты! Угрожают.

Лидия. Ой, страшно-то как. Что делать будем?

Валентина. А что мы сделаем-то две старухи?

Лидия. Я не старуха.

Валентина. А кто же? Молодуха, что ли?

Лидия. Женщина.

Валентина. Женщина. Старуха!

Лидия. Не старуха.

Валентина. Старуха.

Лидия. Ну, какие мы старухи? Что мы лежим, что ли?

Валентина. Все равно старухи. Страшные.

Лидия. Не страшные.

Валентина. Страшные!

Лидия. Ну, какая ты страшная?

Валентина. Страшная. В зеркало-то смотрюсь. И ты страшная.

Лидия. Я не страшная.

Валентина. Думаешь шляпочку надела и сразу женщиной стала. Шляпочка, сумочка, намалюется, губы помадит, прямо «вся из себя»!

Лидия. Что ты кричишь-то? Сама посмотри, в чем ты ходишь, посмотри в чем. Ужас!

Валентина. А мне плевать. Я об этом как-то не думаю. Да и куда ходить-то? Куда? Кто нас тут видит-то? Кто?

Лидия. Для себя. Себя уважать надо, себя любить надо.

Валентина. Вот и люби, вот и красуйся. Вот ты нарядишься, а дальше что? Сядешь на скамейку и сидишь. Себя она любит любимую, ах ты мамыньки. За что любить-то?

Лидия. Себя не полюбишь, никто не полюбит.

Валентина. Да кто тут полюбит-то, какой дурак? Тебя-то, может, еще, кто и полюбит, ты красивая, молодо выглядишь. А я? Ничего не хочу и видеть себя не хочу, и наряжаться не хочу! Ненавижу себя, ненавижу!

Лидия. Истеричка!

Пауза.

Все у меня давление.

Валентина. Ох, мамыньки, давай мерь скорее. Пойдем, пойдем домой.

Направляются к дому.

(*Поддерживает Лиду.*) Ох, дура я, прости господи, чего завелась-то. Да ты не бери в голову, не принимай мои слова-то близко к сердцу. Вот так кричу-кричу, потом переживаю, не сплю, зачем кричала. Вот вроде покричу и легче.

Лидия. Ты покричишь и все. Тебе хорошо. А у меня давление.

Валентина. Ты тоже кричи.

Лидия. Я не могу так.

Валентина. А ты останови меня, пошли меня куда подальше. Давай ложись, я давление тебе измерю. Вот... Ой, мамыньки – 180. Давай скорее лекарство! На – на, запей. Лежи, лежи. Сейчас я в ноги положу грелку. Вот сюда горчичник надо, на икры-то (*ухаживает.*) Ой, дура-то я, дура. Ох, прости меня, прости. Опять черт попутал. Да что ты будешь делать... Вот на голову холодное полотенце. Сейчас полегчает.

Появляется пьяный Геннадий. Они его не видят, только слышат.

Геннадий. Я, Генка...домой иду – у – у... Генка! Пьяный – й я! (*Поет.*) «Ой, рябина кудрявая...» Генка пьяный... домой идет...Ей, девчонки...ку-ку... Где вы, девчонки, мои любимые... (*Идет к дороге, ложится, подложив ладошки под щеку.*) Ну я маленько вздремну, раз вас дома нету... Нету, сбежали... Куда сбежали-то?

Лидия. Кто это? Гена, что ли?

Валентина (*подходит к окну*). Гена... пьяный приперся. Ты лежи, лежи. Я пойду, шугану его. Ишь, разорался. (*Выходит во двор, кричит.*) Ты чего тут разорался? А? У Лиды давление. Э-э, ты где? О, паразит, спрятался, что ли? (*Ходит по двору, ищет его.*) Опять напугать вздумал, я тебе напугаю, я тебе напугаю! Носится со своей маской... Пугает всех, как дурачок. Ты меня не пугай, у меня давление, сердце лопнет, и будешь знать... Геннадий? (*Подходит к забору.*) Вот черт пьяный, уже вырубился. Улегся прямо на дороге. Геннадий, ты чего на дорогу-то улегся? А ну вставай! Задавят ведь, будешь знать.

Появляется Лидия.

Ты чего это встала-то? Лида? Ты уж полежала бы.

Лидия. Мне уже лучше, думаю, выйду на свежий воздух...подышу. (*Встает рядом с ней, смотрит на дорогу.*) Кто там? Геннадий, что ли?

Валентина. Геннадий...пьяный.

Лидия. Боже мой, чего он на дороге-то улегся?

Валентина. Вот и я говорю, чего улегся? Допился уж совсем. Валяется на дороге и до калитки не дошел. (*Пауза.*) Вот смотри, Лида, мужик валяется.

Лидия. Да...Валяется.

Валентина. Никому не нужный.

Лидия. Никому...

Валентина. Прямо на дороге валяется...

Лидия. Прямо на дороге.

Валентина. Бесхозный.

Лидия. Бесхозный.

Валентина. А может, приберем?

Лидия. Да нужен он сто лет.

Валентина. Мне-то нет. А тебе бы сгодился.

Лидия. Зачем? Еще бы я алкашей не подбирала.

Валентина. А чего не подобрать-то, если валяется.

Лидия. Вот ты и подбирай. Тебе же обязательно надо за кем-то ухаживать.

Валентина. Да уж я такая, противная такая. А чего? Пригреем! Накормим, обстираем, обгладим, и будет мужик хоть куда.

Лидия. Я не буду, мне не надо.

Валентина. А куда ты денешься? Эй, мужик, ты чей?

Лидия. Молчит...

Валентина. Ничей, значит.

Лидия. Шутишь? А мне не до шуток.

Валентина. Понятно, вот я и стараюсь для тебя.

Лидия. Чего для меня?

Валентина. Тебе же угрожают. А так, будет какой-никакой мужичонка. Поживет у тебя, покрутится, порисуется. Глядишь, они увидят его и не посмеют сунуться-то.

Лидия. Да кому я нужна, кто меня трогать-то будет?

Валентина. Телевизор-то смотришь, как там квартиры-то делят. Даже убивают друг дружку, родные-то и то бьются насмерть из-за этих метров-то квадратных. А уж тебя, чужую, кто пожалеет-то кроме меня.

Лидия. Что ты все кодируешь-то меня? Так и накличешь беду.

Валентина. Я не кличу, я предупреждаю. Вот приедут эти торгаши...

Лидия. Риэлторы...

Валентина. Ну, риэлторы, а мы скажем, все – замуж вышла. И не трогайте и не беспокойте. Вон от меня отстали. Как я сказала, что дом-то на Стасика записан и отстали. И тут скажем – замуж вышла. Они и отстанут.

Лидия. Она уж меня замуж выдала! Придумала. За Гену, вот сама и иди.

Валентина. А чего я-то? Это он тебя всю жизнь любил. Я-то тут причем. Ладно, замуж-то можешь не ходить. Ну как будто вышла, не взаправду.

Лидия. А проверят. Они все проверят, если им надо.

Валентина. Значит, надо фиктивный брак заключить.

Лидия. Не буду я ничего заключать, не буду.

Валентина. Да погоди ты в позу-то вставать. Можно подумать, что я и в самом деле ее замуж сбагриваю. Не по-настоящему же, потом разведешься.

Лидия. Ты бы уж нашла кого-нибудь другого.

Валентина. Кого другого-то? Другого нет. Выбирать-то не из кого. Бери уж что дают.

Лидия. А нельзя как-нибудь обойтись без Гены?

Валентина. Без Гены нельзя. Как мы без него, ты что? Пропадем.

Лидия. Издеваешься?

Валентина. Конечно, издеваюсь, делать мне больше нечего. Слушай-ка, Лид, чего он на дороге-то будет валяться, вдруг наедет кто.

Лидия. Кто тут наедет, тут никто и не ездит.

Валентина. А вдруг. Давай хоть ко двору его оттащим.

Лидия. Вот сама и тащи, от него пахнет.

Валентина. Чем пахнет-то?

Лидия. Не знаю, пахнет.

Валентина. Эх ты, мужиком пахнет. Мужиком! Понятно, пойдем.

Лидия. Да не хочу я.

Валентина. Ой, какие мы нежные. Все-таки не чужой, какой. Свой ведь! Пошли.

(Подходят.) Эй, Геннадий, вставай, чего ты тут улегся?

Лидия. Разве ты его разбудишь? Проспится, сам встанет.

Валентина. Нет, давай бери его за ноги, от дороги-то хоть оттащим.

Пытаются его приподнять.

Лидия. Ох, тяжелый гад.

Валентина. Давай еще немножко, вот так. Пусть тут полежит.

Лидия. А ты ему еще подушечку принеси и одеяльце. Алкаш!

Валентина. Чего ты, алкаш, алкаш. А не думаешь, что он из-за тебя спился. Он всю жизнь тебя любил. Эх, говорит, люблю я Лидочку.

Лидия. Опять из-за меня. И тут я виновата... Я у тебя везде виноватая, и Гена из-за меня запил, и Леша из-за меня помер. Все из-за меня! И как мне с такой виной жить? Что ни сделаю, кругом виновата. И ты меня винишь, и я сама себя виню. Жизни нет никакой.

Геннадий (*встает*). Ох... ё, где это я? А... мои девчонки? «Ой, рябина кудрявая...»

Валентина. О, привет, «рябина кудрявая», проснулся? Ты уж совсем, Геннадий... улегся прямо на дороге. Задавят, будешь знать...

Геннадий. Трезвого, может, и задавят, а вот пьяного никогда. О, Лидочка, любовь моя!

Лидия уходит.

Геннадий. О – о, видишь, Валюшка. Какая она гордая.

Валентина. Гордая. Да на тебя смотреть тошно. На кого ты похож, ужас.

Геннадий. Да... ужас. А ты, Валюшка, не гордая. (*Обнимает ее.*) Ты хорошая, ты добрая. А может, это?

Валентина. Не может, не может.

Геннадий. Да это... праздник же.

Валентина. Да у тебя каждый день праздник.

Геннадий. Ну, пожалуйста, уж выручи. Уж я для тебя все.

Валентина. А что ты мне все-то? Что у тебя взять-то?

Геннадий. Вот именно... Ну, Валюшк, ну, на пиво, на баночку.

Валентина. Ох, Гена, и чего ты это пиво-то дуешь?

Геннадий. А что? Охота.

Валентина. Охота. Да моча натуральная. Так ни уму, ни сердцу это пиво-то... Вон за угол сбегашь и опять тебе охота. Сколько?

Геннадий. Давай уж на маленькую, на беленькую.

Валентина. Ого, такса выросла. Уж на беленькую.

Геннадий. Ты же сама сказала, на фиг это пиво. Моча. Лучше беленькую.

Валентина. Ох, Гена, ты совсем мозги-то пропил, натуральный бомж.

Геннадий. Нет, я не бомж, чего ты. У меня все есть и дом, и огород. У меня и банька есть, все чин чинарем. Эх, рябина кудрявая...

Валентина. На...

Геннадий. Вот спасибо, Валюшка (*целует ей руки.*) Добрая ты. (*Опять целует руки.*) Дай бог тебе здоровья. Ты всегда мне поможешь, я знаю (*целует.*) Спасибо тебе.

Валентина. «Спасибом» не отделаешься.

Геннадий. Да я для тебя все, да я для тебя расшибусь.

Валентина. Ты погоди расшибаться-то. Мне надо с тобой серьезно поговорить.

Геннадий. А давай поговорим. Только без маленькой не поговоришь. Давай я сбегая, а потом сядем и поговорим.

Валентина. Обманешь?

Геннадий. Да ты что? Когда бы это я обманывал? Да никогда, да ни в жисть...

Валентина. Ладно. Чего ты бегать-то будешь, есть у меня. Пойдем-ка.

(Входят в дом.)

Вот. Берегла на случай.

Геннадий. Ну, Валюшка, ты даешь. Давай замахнем для начала-то.

Валентина. Только маленькую рюмочку. *(Выпивают.)* А ты бросать-то не собираешься?

Геннадий. А как же собираюсь. Сегодня праздник, грех бросать, а завтра встану и брошу.

Валентина. Ну и сколько раз бросал?

Геннадий. Ну... много раз... А чего?

Валентина. Как чего? Ты на себя в зеркало-то смотришь?

Геннадий. Не смотрел еще, а зачем? Чего я там не видал.

Валентина. А ты посмотри, увидишь в кого ты превратился.

А ведь какой мужик был. Девки с ума сходили, на мотоцикле гонял, девок катал.

Красивый, веселый.

Геннадий. Я и щас веселый. «Эх, рябина кудрявая, белые цветы...»

Валентина. Жалко мне тебя.

Геннадий. Мне и самому себя жалко. *(Всхлипывает.)* Помру я скоро.

Валентина. А чего это ты помирать-то надумал?

Геннадий. Болею я, язва у меня.

Валентина. Болеет он, а пьет.

Геннадий. Водка-то она не вредная. Она наоборот дезинфицирует.

Валентина. Ну, это ты загибаешь. Дезинфицирует... Это у тебя видать от пьянки, язва-то.

Геннадий. Нет, Валюшка, не от пьянки. От стресса.

Валентина. А что за стресс-то у тебя?

Геннадий. Ну как? Жизнь-то у меня, какая...

Валентина. Какая? Что ты не доедал, не допивал, что ли?

Геннадий. Вот-вот, не допивал.

Валентина. Да когда уж ты напьешься-то?

Геннадий. Вот еще немного и помирать буду.

Валентина. Помирать, мамыньки. Другие-то в твои годы еще женятся, а ты помирать.

Геннадий. Ты что мне предлагаешь, жениться, что ли?

Валентина. Предлагаю.

Геннадий. На тебе?

Валентина. Чего на мне-то? На Лидии Сергеевне.

Геннадий. На Лидии Сергеевне? Ты что? Разве она пойдет за меня? Она и на порог меня не пустит.

Валентина. Такого, конечно, не пустит. А если тебя обиходить, приодеть, может еще и сгодишься. Так что учти.

Геннадий. Да нет, она не пойдет.

Валентина. Пойдет, куда она денется. Выбора-то нет. Так что надо жениться.

Геннадий. Да ты что, Валя, женится. У меня же это...

Валентина. Что?

Геннадий. Что... проблемы.

Валентина. Ну, какие проблемы? У всех проблемы.

Геннадий. У меня это... *(шепчет)* не стоит.

Валентина. Вон как. Да уж, это проблема. Конечно, пей больше и совсем отвалится. Ты же не просыхаешь. А пить бросишь, может, и восстановишься. Ты же не старик. Другие-то в твои годы еще и детей заводят.

Геннадий. Какой детей? У меня уж внуки. Нет... я так сразу не могу. Это надо обмозговать.

Валентина. Что тут мозговать? Ты же Лиду любил.

Геннадий. Любил. А шас-то что? Я стремный стал. Ох, боюсь я ее.

Валентина. Да если тебя почистить, одеть, ты еще ого – го – го. Молодым фору дашь.

Геннадий. Ох, Валюшка, наливай. (*Выпивает.*) «Эх, рябина кудрявая...»

Валентина. Ты вон, какой молодец, Геннадий. Красавец! На тебя любая клюнет. Да я бы и сама пошла за тебя, только Лиду жалко, из-за нее стараюсь. Наехали тут на нее.

Геннадий. Кто?

Валентина. Торгаши... ну эти риелторы. А ты ничего не знаешь, что ли? Приезжали эти риелторы, просили продать наши дома-то. Хотят тут коттеджи поставить. Я-то сказала, что у меня дом на Стасика записанный, с ним и разговаривайте. Ну, они еще разок сунулись да и отстали. А к Лиде-то пристали, она же одна. Узнали, что нет никого, вот и достают. Уж угрожать стали. Наглые. Боимся вот. Как бы, не спалили дом-то. А к тебе не приходили?

Геннадий. Ко мне, нет. Ходили там какие-то. А чего у меня? Там затопляет каждый год. Замучился. У меня тоже ребяташки записаны.

Валентина. Если бы у Лиды был кто-нибудь. Ну, муж к примеру. Они бы тоже отстали.

Геннадий. Понял.

Валентина. Понял, значит, согласен.

Геннадий. Нет, это я еще не сказал. А сама-то она согласна?

Валентина. Конечно, согласна. Мы уж с ней договорились.

Геннадий. Подумаю я.

Валентина. Чего тут думать? Надо скорее, а то они не сегодня - завтра опять нагрянут.

Геннадий. Ох... давай еще глотнем рюмочку для смелости.

Валентина. Давай глоточек и дуй прямо к Лиде на штурм.

Геннадий. Боюсь я ее, Лиду-то, как зыркнет я и умру на месте.

Валентина. Да ты расслабься... ну, оформим фиктивный брак.

Геннадий. Фиктивный? Нет, на это я не согласен.

Валентина. Ой, ты какой... Ну, это сначала, а там уж как выйдет.

Геннадий. Ох, не знаю, страшно.

Валентина. Ничего прорвемся. Ты вот что, прямо сейчас и иди. Да смелее.

Геннадий. Ой, мама... боюсь.

Валентина. Да не бойся. Я же рядом буду если что.

Геннадий. Понял. Ну чё, пошел я... иду уж я, ох ё...

Валентина. Погоди-ка, Геннадий. Ты давай-ка сначала в баню. Там вода теплая осталась, ты помойся, нормально помойся. Иди. Ой, погоди, я вот что, на-ка вот джинсы, Стасик оставил, они тебе подойдут. На вот и футболку. Все чистое, помоешься, потом оденешь все. Стой-ка, а вот еще труселя. На.

Геннадий. Труселя-то зачем?

Валентина. Ну, чистые после бани-то.

Геннадий. Да на мне есть трусы-то.

Валентина. А это чистые, мало ли что. Давай беги и мигом к нам.

Геннадий уходит.

Валентина (*зовет*). Лида, Лид...

Лидия. Что? Напоила, накормила? Делать тебе нечего.

Валентина. И, правда, нечего. В баню пошел, жених-то. Сейчас придет, ты уж помягче с ним. А то рывкнешь, не дай бог испугается, убежит. Так-то он согласный.

Лидия. Что ты меня учишь, поняла я. Поняла.

Валентина. Поняла она. Оформим фиктивный брак и никто тебя тут не тронет.

Лидия. Мне все равно, тронут, не тронут. Фиктивный, не фиктивный, делай что хочешь.

Валентина. А мне вот не все равно. Я не хочу из-за тебя страдать.

Лидия. А чего тебе страдать-то?

Валентина. Как чего? Да если тебя сожгут, и я сгорю вместе с тобой.

Лидия. Что ты все, сгорю, сгорю. Все у тебя какие-то черные мысли. Может, люди и не думают ничего, а ты страх нагоняешь.

Валентина. Люди-то как раз думают, это ты не думаешь ни черта, все плывешь по течению. Упрется и плывет. Упертая.

Лидия. Ну, упертая, ну и что. Я виновата, что ли, что такая уродилась.

Валентина. Нормальная уродилась. Глянь, Гена, ты смотри, прям как молоденький. А ты говоришь, алкаш, алкаш. Он еще ого-го. Ты помягче с ним и все будет «окей».

Возвращается Геннадий, в джинсах, футболке.

Ты чего это так быстро? Уже помылся, что ли?

Геннадий. Да я только умылся, так-то я чистый. Вчера баню топил, мылся. Ой, Валюшка, дай я тебя поцелую, ты самая добрая... *(Обнимает.)*

Валентина *(шепчет)*. Чего ты меня-то обнимаешь? Иди вон к Лиде.

Геннадий. А понял. *(Поднимается к Лидии на крылечко.)* Лидия Сергеевна, разрешите на вас поближе взглянуть? Да не бойсь, не укушу...

Лидия. Стой там, все... не подходи.

Геннадий. Это... я же жениться. *(Бросается к ней, обнимает.)* Ой, не могу, ой умру...

Лидия. Пусти меня, пусти.

Геннадий. Лидочка, дай поцелую, ой умру, умру на месте... *(крепко обнимает ее.)*

Лидия *(визжит)*. Отцепись от меня. Валя, убери его, ненормальный. Пусти.

Он еще крепче прижимает ее, пытаясь поцеловать. Лидия резко толкает его, он падает с крылечка и замирает. Пауза.

Валентина. Ой, мамыньки. Ты что сделала?

Лидия. А чего он лезет?

Валентина. Да он пошутил.

Лидия. Ничего себе, пошутил он.

Тормошат Геннадия, он не реагирует.

Валентина. Гена, Геннадий...

Лидия. Пульс пощупай.

Валентина. Не слышу.

Лидия *(с дрожью)*. Вал – я- а...

Валентина. Вот и Валя... Приплыли, короче. Грохнули, вроде?

Лидия. Ой...

Валентина. Вот и ой... Мало у нас было проблем, еще одну нажили.

Лидия. Гена, ты помер, что ли? Гена? *(Плачет.)* Гена, вставай.

Валентина. Геннадий, ты это вставай. Ты уж не шути с нами.

Лидия. Кошмар какой-то. Вот, толкнула. Ну, ведь он сам пристал.

Валентина. Сам-сам, Геннадий... Нет, молчит, ты смотри-ка. *(Плачет.)* Господи, убили, что ли? Смотри, какой он чистенький, хорошенький, аж помолодел. Красивый какой! Эх ты... ну поцеловал бы он, убавилось бы, что ли, от тебя?

Лидия. Боже мой, как же так, я же толкнула только. Как же так...

Валентина. Геннадий, да не хотели мы тебя убивать-то, что же ты наделал? Как же нам теперь? *(Воют.)* Да Гена-то, он хороший был, добрый. А как Нина-то умерла, он и запил. Не смог один-то. А помнишь, на мотоцикле гонял в молодости, все тебя катал. Любил он тебя, Лида, ох как любил. Мы все завидовали вам, такая пара была красивая и нате вам. Эх, Гена, Гена... Вот и ты нас бросаешь. Что же мы одни-то? Хоть и от тебя толку-то мало было, а все же живой человек. Поговорим, поругаемся, все полегче жить-то.

Лидия. Вот хотела все бросить и уехать. Нет, вернулась себе на горе...

Валентина. Что ты коришь-то себя? Все поревели, хватит. Делать что-то надо.

Лидия. Скорую надо вызывать.

Валентина. Ага, скорую. Уж сразу и милицию.

Лидия. Сейчас полиция.

Валентина. Один черт, милиция-полиция, нас сразу в каталажку и засунут, моргнуть не успеешь. Поймут, что он пьяный. Скажут, мы напоили.

Лидия. Ну и что тогда? Что?

Валентина. Что-что? Мало ли фильмов-то смотришь, там тебе все показано. Убивают, потом прячут труп. Ночью увозят куда-нибудь, например, бросают в речку или закапывают. Надо пока спрятать труп...

Лидия. А... труп... какой труп...

Валентина. Какой, этот... Сначала прячут, «труп», а как стемнеет, уносят подальше от двора. Все так делают.

Лидия. Кто все-то?

Валентина. Преступники...

Лидия. Ой, какие преступники?

Валентина. Хорошие преступники, добрые как мы... Давай-ка поднимем труп и к забору оттащим. Хотя бы для начала, там меньше видать-то. Ну, поднимай.

Лидия. Нет, мы его не поднимем. *(Пытаются поднять.)* Я тут и лягу вместе с ним.

Валентина. Видать от тебя толку мало. Давай еще разок попробуем.

Поднимают и роняют его.

(Падают.) Вот теперь и я лежу. Как встать-то теперь? Черт! Вот черт!

Лидия. Говорю же, не поднимем, тяжелый гад. И чего они такие тяжелые? Мужики-то?

Валентина. А в них говнеца много...

Лидия. Какая ты грубая, Валентина.

Валентина. Да я грубая, как моя жизнь. А ты у нас нежная, незапачканная. Ладно, давай ближе к делу. *(Осматривается.)* Вон у тебя ковер свернутый стоит. Давай завернем труп в ковер, пусть полежит до вечера во дворе.

Лидия. Ужас, в моем дворе?

Валентина. Ну не в моем же.

Лидия. А давай перенесем его в твой двор.

Валентина. Зачем в мой-то?

Лидия. А мне-то зачем?

Валентина. К тебе-то никто не зайдет.

Лидия. А к тебе?

Валентина. А ко мне может Стасик приехать.

Лидия. Чего это вдруг? Три года не приезжал, а теперь приедет...

Валентина. Вот и приедет. Позвонил он.

Лидия. Да прекрати сочинять-то. Позвонил.

Валентина. Чего ты психуешь-то?

Лидия. Запсихуешь тут. Давай поднимай.

Валентина. Ой, нет, провались он...поднимай сама.

Лидия. Давай, давай. Пусть полежит в твоём дворе.

Валентина. Да какая разница, пусть полежит в моём, если хочешь. Только зачем нам его в мой двор тащить? А увидит кто? Вот мы тут быстренько его в ковер закатаем и все.

Посмотришь – ковер, ну ковер и ковер, свернутый лежит тут, у тебя во дворе. Просыхает

Лидия. А ковер-то зачем?

Валентина. В ковер-то легко труп закатать, поднимать не надо. Закатаем его в ковер, а дальше кати себе и кати с горки-то.

Лидия. А в воду-то ковер зачем? По коврику и найти могут.

Валентина. Мы ковер-то в воду бросать не будем. Из ковра-то его вытряхнем, вернее выкатим. Вот так.

Лидия. Зачем мы его топить-то будем?

Валентина. Ковер, что ли?

Лидия. Зачем ковер? Геннадия. То есть труп.

Валентина. А что есть другие варианты?

Лидия. Конечно, что мы уж не люди совсем, что ли. Давай его к нему в дом утащим, а там уж обнаружат. Скажут, умер вроде от пьянки. Пил же, сильно пил. Мы же не убивали его, правда? Не убивали. Он сам слетел. Мы-то тут не причём.

Валентина. Надо подумать. А пока давай расстилаю ковер. Вот так, понимаешь?

Лидия. Не совсем.

Валентина (*раскатывает ковер.*) Вот теперь надо труп перекатить на ковер и скатать. Все очень просто. Давай берись.

Лидия. Нет, я его трогать не буду. Я боюсь. А вдруг он живой.

Валентина. Какой живой? Не видишь, что ли. Давай берись, ну. Я одна-то не столкну, давай перевернем его и все, делов-то.

Переворачивают, начиная скатывать ковер. Геннадий хватается рукой Лиду за ногу.

Лидия (*отскакивает*). Ой, что это? Это ты, что ли? Валя...

Валентина. Что я?

Лидия. За ногу меня схватила.

Валентина. Да ты что?

Лидия. А кто? Он, что ли?

Валентина. Да прекрати. Тебе померещилось. Кричишь, как полоумная. Не дай бог кто услышит. Давай скорее. Ну!

Еще раз скатывают. Он опять вытягивает руку и хватается Валю.

Валентина (*визжит*). Ой, мамыньки. Это ты, что ли, меня тяпнула?

Лидия. Куда тяпнула? Ты что, я тебя не трогала. Это он, говорю же, он.

Валентина. А я не боюсь, вот я посмотрю. (*Подходит ближе, садится на него.*) А я не боюсь, видишь, даже сижу. Все нормально, давай еще разок. Вот так хорошо, вот лежит себе ковер и лежит.

Лидия. Никто и не подумает. Ну, вдруг кто нагрянет на случай.

Валентина. Да кто тут нагрянет, сроду никто не нагрянывал.

Лидия. А это всегда так бывает. Никто не нагрянывает, а тут как случись что, так и нагрянут.

Валентина. Ой, что-то сердце заколотилось, пойду, давление измерю.

Лидия. А я тут, что ли, останусь? С этим трупом? Нет уж, извините, у меня тоже давление. Пойду я.

Валентина. Да я быстренько приду. А собственно, чего? И ты иди. А чего тут караулить-то? Пусть сам полежит, один. Куда он денется труп-то? Отдохнет, ничего с ним не случится.

Валентина и Лидия уходят в дом.

АКТ – 2.

Ковер раскатывается, Геннадий встает, оглядывается, снова скатывает ковер. Снимает с веревки белье, накидывает на себя, (простыню или еще что-то) и крадется в дом Вали. Проходит на кухню, Валентина в комнате меряет давление. Он подходит к столу, ест пироги. Валентина встает, направляется на кухню, увидев Геннадия, останавливается.

Валентина (*испугано*). Ох, мамыньки...

Геннадий (*оборачивается, на лице маске*). Ой... пироги!

Валентина. А...а...а... (*Медленно сползает на пол.*)

Геннадий (*наклоняясь над ней*). Ох, ё, напугал. Валя...это же я. Я, Валюшка.

Лидия (*входит*). Э-э... ты, что это делаешь? Ах ты, паразит!

Геннадий смотрит на нее.

Ой, мамочки! Маньяк...Ты думаешь, я боюсь? (*Хватает ведро.*) Я тебе не Валя. Я не испугаюсь. (*Колотит его по голове ведром.*)

Геннадий падает.

Вот тебе, маньяк чертов, шляются тут. Мы одинокие женщины. За нас некому заступиться. Вот тебе еще, гад такой. (*Бьет.*) Я вас не испугалась. Валя, что он с тобой сделал, что?

Валентина. А ... что? Где я?

Лидия. Ты дома, дома. Жива, слава богу.

Валентина. А где это... этот?

Лидия. Не волнуйся. Убила я его, убила.

Валентина. Снова убила? Это же Гена, опять он меня напугал своей маской.

Лидия. Как Гена? Гена-то во дворе лежит. Ничего себе, всех поубивали.

Валентина. Говорю же, это Гена нарядился. Внучок маску ему подарил, вот он и балуется. Пугает всех подряд. *(Поднимается.)* Вот смотри. *(Снимает с него маску.)*

Лидия. Кошмар. А теперь-то и, правда, убили.

Валентина. Теперь уж точно, все. Ой, что же это? Опять, что ли, нам его тащить во двор?

Лидия. Нет уж, теперь пусть тут лежит.

Валентина. До ночи?

Лидия. До ночи. А ночью притащим ковер, завернем труп.

Валентина. Да тут негде ковер-то расстилать.

Лидия. Значит, так потащим. Или в мешок засунем. Труп-то. Все.

Валентина. А чего он ожил-то? Живучий гад.

Лидия. Да притворился, не знаешь Гену, что ли?

Валентина. Может, он без сознания был, а мы не поняли. Вот, а утопить собирались.

Лидия. Пьяный. Вот если б трезвый был, точно убился бы. А пьяному ничего не будет.

Теперь пусть так лежит без ковра, может, опять оживет. *(Направляется к двери.)*

Валентина. Э-э, ты куда? Я тут не останусь с этим трупом. Нет уж, ну-ка садись и сиди, вон ешь пироги.

Лидия. Какие пироги? Ты что? Да они мне в рот не полезут. Пироги твои.

Валентина. А что мои пироги? Плохие, что ли? Ты попробуй сначала. Ум отъешь от моих-то пирогов. Ох, неблагодарная ты. Я же для тебя старалась.

Лидия. Спасибо, конечно. Хорошие твои пироги, я знаю. Я просто сейчас не могу.

Валентина. Ну и не надо, иди! Бросай меня здесь одну. Оставляй меня с этим убийцей.

Лидия. Кто убийца-то? Он, что ли? Это мы убийцы, мы его убили.

Валентина. Мы? Нет уж, дорогая, не мы... а ты. Это ты убийца!

Лидия. Я? Вот спасибо тебе. Я ведь тебя спасала, смотрю, ты лежишь. Ну, думаю все, убил он тебя, вот и стукнула.

Валентина. Стукнула. А он лежит и не шелохнется. Вот оказывается, какая ты жестокая. Убийца!

Лидия. Господи, опять я виновата да что же это такое? Все лопнуло мое терпение. Все видеть тебя не могу! *(Идет к двери.)*

Валентина. Смотри какая! Грохнула и убегает. Так легче всего. Обиделась она. А я тут разгребай. Нет уж, я тоже могу обидеться и уйти. Вот и пусть он тут лежит один.

Бедненький! Хорошенький какой. Какая ты бессердечная!

Лидия. А ты сердечная. Пошла я, а ты вот сиди тут с этим трупом, раз я такая плохая. *(Уходит.)*

Валентина *(выбегает)*. Лида, подожди. Не уходи. Ой, прости меня, прости.

Лидия. Все, хватит. Напрощалась.

Валентина. Я на колени встану, ну прости меня, прости. Что это на меня находит, прямо не знаю. Вот так найдет и все, прямо черт попутал. Потом ведь мучаюсь. Зачем так сказала? А нет, чтобы в ту минуту остановится. Прямо черт меня водит, точно черт.

Лидия. Ладно. Ты вот что, дом-то закрой и пойдем ко мне. До ночи посидим, подождем.

Валентина. Вот правильно. Я пирогов возьму да чай попьем. Сейчас я. *(Уходит.)*

Лидия уходит. Валя входит на кухню, Геннадий стоит у стола, спокойно ест пироги.

Валентина. А, мамыньки, опять живой. Ну, слава богу.

Геннадий. Чего испугалась?

Валентина. А ты как думал? Вот теперь давление у меня. Озорник ты, Гена.

Геннадий. Ладно, не буду больше. А вы бы сначала накормили меня, напоили бы.

Валентина. Ты голодный, что ли? А-а, мамыньки, так бы и сказал, я думала труп, а он голодный. А я пирогов напекла, а есть-то некому. Вот и ешь, ешь. Да к чё, давай за стол. Сегодня же праздник. Пойдем в комнату. Вот садись на диванчик, садись.

Геннадий. Вот... а потом спросили бы... потом бы уж подумали, убивать меня или нет? Убийцы, маньячки. Совсем вы тут одичали? Как живете-то?

Валентина (удивленно). Как? Доживаем вот...

Геннадий. Они доживают, а я вот жениться хочу...

Валентина. Жениться? Ну да, ну да...

Геннадий. Вот невесту ищу.

Валентина. Невесту? Что-то не пойму я тебя... Шутишь, что ли?

Геннадий. А ты кто?

Валентина. Я-то? Ты чё, Геннадий, сдурел?

Геннадий. Не знаю. А я где?

Валентина. Как где? У меня.

Геннадий. А я кто?

Валентина. Ты, Геннадий, хватит придуряться. Не пугай меня.

Геннадий. А ты жена, что ли, моя?

Валентина. Ой, мамыньки, какая я тебе жена. Ты что? Я же Валя. Ты что память, что ли, потерял?

Геннадий. Наверное, потерял. Не помню.

Валентина. А что жениться хочешь, про это помнишь?

Геннадий. Про это помню. Правда, как-то в тумане, как-то расплывчато...

Валентина. Господи, щас старики-то все больше память теряют. Беда-то какая... ой, беда.

Геннадий. Конечно, беда... это вы меня по голове-то тюкнули. Повредили мне голову-то, вот и все... Капец.

Валентина. Дуры мы дуры, прости господи. Ты приляг, давай-ка я тебе давление измерю, что уж мы не люди, что ли. Щас мы тебе и чаек организуем, вылечим тебя, не волнуйся. И накормим и напоим, и невесту тебе найдем хорошую-работящую, только уж не помирай больше. Вот давление нормальное, чуть-чуть повышенное, ну это ничего. Сейчас накормим и пройдет. Пирог сегодня пекла, как чуяла, что кто-то придет. Праздник же. А я вот часто так – пирогов напеку, а есть-то некому. Ну, другой раз, когда... ты придешь - поешь, а так-то некому.

Геннадий. Я прихожу? Чё, правда, приходил?

Валентина. Бывало, приходил...

Геннадий. А праздник-то какой?

Валентина. Воскресенье.

Геннадий. Воскресенье, какой же это праздник?

Валентина. А я блюду воскресенье. Мама у меня всегда соблюдала воскресенье.

Нарядится с утра, сходит куда-нибудь. Уж ничего не делает. И я уж ничего не делаю.

Только с утра испеку пироги, устряпаюсь, потом уж отдыхаю. Гостей жду, правда и не приходит никто и не едет.

Геннадий. А Лида?

Валентина. А чего Лида? Мы уж год с ней не разговариваем.

Геннадий. Почему?

Валентина. Ни почему. Характерная она Лида-то, всю душу из меня вытянула. А может, я

характерная, черт знает. Ладно уж, помирились сегодня. Вот для праздничку выпьешь?
Геннадий. Чего ж не выпить. Раз уж праздник.

Выпивают, закусывают.

Валентина. А может, тебе в больницу надо?

Геннадий. В больницу не надо.

Валентина. Ты ж без памяти. А может, тебя в город отвезти к родным?

Геннадий. У меня нет родных-то.

Валентина. Как нет? А Лёнька? Может, ему позвонить, Лёньке-то.

Геннадий. Не надо Лёньке.

Валентина. Помнишь, значит. А говоришь, не помню.

Геннадий. Ну, я частично. Тут помню, тут не помню.

Валентина. Значит, я звоню в больницу.

Геннадий. Не надо в больницу. Ты что? Увезут в какой-нибудь дом сумасшедших или престарелых и закроют меня там, и помру я в неизвестности.

Валентина. Ладно, в эти их дома-то не надо попадать и, правда. Я сама боюсь. Ты отдохни пока, телик посмотри, а я к Лиде сбегая. Давление сегодня у нее. *(Идет к двери.)*

Геннадий. Ох, как голова болит, ох-ох... что-то мне неважно. *(Хватает ее.)* Налей рюмочку.

Валентина. Ой, ты черт старый, сдурел. Я думала и правда ему плохо.

Геннадий. Правда, плохо, плохо мне...

Валентина. Значит, память потерял? Или прикинулся?

Геннадий. Не прикинулся я. Ты что? Что сейчас - это я помню, а вот что было раньше, не помню... как-то так... А Леша-то когда умер?

Валентина. В прошлом году. Болел он, давление все было. А ты откуда про Лешу-то знаешь? Вспомнил, что ли?

Геннадий. Не знаю, что-то в голову ударило, думаю, где Леша-то? Вот ни с того, ни с сего. Мысль такая пришла.

Валентина. Чудишь?

Входит Лидия. Пауза.

Лидия. О - о, ну вот и ожил, я так и думала.

Валентина. Живой он, живой.

Лидия. Притворился? Другой раз, Гена, правда, умрешь, а мы и не поверим.

Валентина. Тише, Лида, тише, голова у него того... Ну, это. А ты-то как?

Лидия *(удивленно)*. А чего я? Я нормально.

Валентина. Как нормально? Вижу я как тебе нормально. Вон, какая бледная.

Геннадий. Проходите, девушка. Садитесь с нами.

Валентина. Ладно, проходи, Лида. Память он потерял, видать головой-то сильно шибанулся. Не помнит ничего. А может, это и к лучшему, забудет, что он алкоголик-то, так глядишь и бросит.

Геннадий. Давайте, девушка, рюмочку.

Лидия. Я не пью.

Геннадий. А зря. Вот пятьдесят грамм и давление пройдет. И все будет фиолетово.

Валентина. Ага, у него уж все фиолетово. Не пьет она, не пьет.

Лидия. А и выпью.

Геннадий. Вот и правильно. *(Поет.)* « Эх, рябина кудрявая...»

Лидия. Глянь, а рябину кудрявую помнит. Гена, голова-то не болит?

Геннадий. Голова? Не знаю. Лидия, а вы красивая.

Лидия. Я-то?

Валентина. Да уж мы красавицы.

Лидия. Чего это он?

Валентина. Говорю же, он того, без памяти. Теперь не знает, даже как его зовут. Откуда родом.

Лидия. А меня-то помнишь?

Геннадий. Что-то смутно. Вроде личность знакомая, а вот не припомню. Жена, что ли, моя?

Лидия. Да нет, не жена еще.

Валентина. Невеста она твоя.

Геннадий. Да ты что... невеста? Без места. Так что я, правда, женюсь, что ли? Или шутите?

Лидия. Не помнишь?

Геннадий. Ну, я как-то тут помню, а там не помню, местами как-то.

Лидия. Амнезия. Упал ты неаккуратно с крылечка.

Геннадий. Вон как, и не помню, вот ведь. Тут - не помню.

Лидия. Пойду я, Валя. Разбирайтесь тут сами.

Валентина. Э – э, куда ты? Нет уж седи.

Геннадий *(встает)*. Я провожу вас, Лидия.

Лидия. Вежливый какой. Нет уж не надо меня провожать. *(Уходит.)*

Геннадий направляется за ней. На улице.

Геннадий *(обнимает ее)*. Эх, Лида, Лидочка.

Лидия. Отстань от меня, ненормальный.

Геннадий. Да нормальный я, нормальный.

Лидия. Уйди от меня, а то кричать буду. Сказала, не приставай!

Геннадий. Не буду, не буду...

Лидия. Значит, прошла голова-то? Прикинулся?

Геннадий. Да пошутил я, а голова-то и правда болит.

Лидия. Ну, ты даешь...

Геннадий. Лида, а пойдем на речку искупаемся. Сейчас вода теплая как парное молоко. Помнишь, ночью всегда купались.

Лидия. Да ты что, теперь уж мы старики.

Геннадий. Ну и что? Ночь ведь, никто нас там не увидит. Пойдем. Там хорошо, костерок запалим. Помнишь, как раньше.

Лидия. Я не пойду, у меня купальника нет.

Геннадий. Какой купальник? Кто там увидит твой купальник? Помнишь, как все голышом ночью-то купались.

Лидия. Это тогда мы молодые были, а теперь старики.

Геннадий. Старики-старики. Да наплевать, что старики. Пошли, Лида. Ночь-то какая, кайф!

Купание, голоса, тусклый свет. Плеск воды. Ночные звуки.

Геннадий. Заходи...

Лидия. Ой – ой... вода-то холоднющая...

Геннадий. Это сначала так кажется. Теплая, потом вылезать не захочешь.

Лидия. Ой, плыву... красота... Гена, плыву - у...

Геннадий. Плыви, плыви до меня...

Лидия. Ой, ты меня утопишь, пусти, пусти...ой...мамочки...

Геннадий. Держу я тебя, держу. Смотри, стою, на дне стою...

Лидия. А у меня дна нет... Ой, страшно.

Геннадий. Плыви ко мне, ну... Ты на спине давай, вот так, ложись... Ну, кайф...

Лидия. Кайф...

Геннадий. Смотри вверх. Смотри, звезды какие...

Лидия. Да... а звезды такие же, как и раньше...

Геннадий. Ты куда, Лида....

Лидия. Я все, все... я не могу...я на берег...

Садятся, трясутся от холода. Геннадий ее обнимает, пытается поцеловать.

Это уж смешно. Не надо. Люди-то смеяться будут.

Геннадий. Какие люди, Лида?

Лидия. Нет, мне как-то стыдно. Я уж старуха.

Геннадий. Да какая ты старуха?

Лидия. А Валя говорит – старуха... страшная.

Геннадий. Валя скажет, она простая. А ты гордая. Все думаю, как к тебе подклеиться? Я же тебя любил. В душе-то у меня только ты. Я и женился тогда на Нине-то назло тебе.

Потом уж привык, дети пошли. Но я тебя любил и теперь люблю.

Лидия. Какая любовь? Мы уж старики.

Геннадий. Какие мы старики? Мы еще ого –го - го. Живем же еще.

Лидия. Живем? Доживаем.

Геннадий. Доживаем... жить надо, а не доживать. Мы же ходим еще, дышим. Поживем хоть немного для себя. Жизнь-то сейчас, какая стала хорошая. Живи - не хочю, радуйся. В магазинах все есть, ешь что хочешь, не то, что раньше по талонам. А сейчас чего только нет, вон апельсинов завались, мандаринов этих. В детстве помнишь, новогоднего подарка ждешь, ждешь, чтоб мандаринчик какой съесть. А сейчас не то, что мандарины и бананы, и кокосы тебе. А что мы жили-то? Все для кого-то, для чего-то, то в ожидании светлого будущего, то коммунизм строили. Потом для детей, потом для внуков. А когда для себя?

Лидия. Может, это и есть для себя - для детей-то, для внуков.

Геннадий. Может и так. Как быстро все кончилось. Будто бежал, бежал куда-то, вот и добежал. А жизнь-то прошла, и деревни нашей нет. А где наш дом-то был, теперь разве найдешь? Мамин дом-то. Я уж, когда женился к Нине переехал, а мама тут осталась. Теперь все застроили. У дома-то мамина рябина росла. Она варенье варила из рябины, любила рябиновое варенье. А я нет, горькое какое-то. Как она его ела? И пироги пекла с рябиной. Вот если отсюда считать, домов через пять наш дом-то был. Гляди-ка рябина-то стоит, вон у коттеджа. А может, это уж другая рябина, кто знает? Вроде и внимания не обращал, вроде все забыл. А теперь все чаще вспоминаю детство, молодость, наверно старею, замыкается круг. Все уехали, а мы тут остались, и жизнь промелькнула. Такая она короткая эта жизнь. Вот вроде она еще впереди... Ан нет. Все, прошла. Никчемная моя жизнь, бездарная и ничего не успел, ничего.

Лидия. Ты все успел, Гена. У тебя дети есть.

Геннадий. Дети, конечно, есть. Но у них своя жизнь. Не хочу я с детьми жить. Они хотели меня забрать. Я отказался. Говорю пока еще сам в силе, проживу один. Женюсь, говорю. Так уж сказал, чтоб не приставали. А то – давай дом продадим да продадим. А как я без дома? Деньги фукнут и останусь я на коврике у них. А ты-то как Лида?

Лидия. Я-то? Хорошо.

Геннадий. Не хочешь говорить, не говори. Ты со мной двадцать лет не разговаривала.

Лидия. Ты же пьешь.

Геннадий. Эх, Лида, пью... а как жить-то? Не знаю... А помнишь, как на мотоцикле гоняли? Я и сейчас мечтаю погонять. Все снится, что гоню на мотоцикле и ты сзади, обхватила меня, и мы летим, летим.

Лидия. Летим, летим и в речку... шмяк.

Геннадий (*смеется*). Помнишь?

Лидия. Конечно. Вылезали грязные, мокрые.

Геннадий. Может, еще погоняем, полетаем?

Лидия. Все, прилетели.

Геннадий. Вот смотрю я на тебя, будто и не было этих годов. Будто и жизни всей этой непутящей не было. Снова я здесь и ты здесь. А может...

Лидия. Нет, не может.

Геннадий. Я на колени встану. Предложу руку и сердце. (*Встает на колени.*) Ну, так лучше?

Лидия. Господи, а теперь как встанешь с колен-то, жених. Ты тоже как Валя. Это она все на колени падает, прощения просит, а потом встать не может с колен-то.

Геннадий. Я-то еще сам встану, конечно, если дашь согласие, а если нет, тут умирать останусь.

Лидия. Ты уж сегодня сколько раз умирал. (*Подает руку.*) Вставай.

Геннадий. Я так понимаю, что согласие я получил...

Лидия. Ох, какой ты быстрый...

Геннадий (*встает, обнимает ее*). Пойдем, холодно. Эх, сейчас бы глоточек.

Лидия. Пойдем к Вале, у нее там есть. (*Бегут, смеются.*) Мы прямо как молоденькие. Нельзя так бегать, мы же старики.

Геннадий. Сколько тебе лет, старушка?

Лидия. Сколько? Все мои.

Геннадий. Ты что чувствуешь, сколько тебе лет?

Лида. Не чувствую.

Геннадий. И я не чувствую. Пока не скажут: «Эй, дедушка»,- и то думаю, что это не мне говорят. Они-то не понимают, что мы тоже так же чувствуем. Тело стареет, а душа-то нет. Пойдем, старушка, поковыляем, дерябнем по рюмочке. Лида, смотри, кажется, едут.

Лидия. Кто?

Геннадий. Риелторы. Смотри огни, сюда свернули с дороги-то. Точно к нам.

Лидия. А почему ты думаешь, что это риелторы?

Геннадий. А кто же? Конечно, они. Лида надо уходить скорее.

Лидия. Куда уходить-то? Ты что?

Геннадий. Что-то думаю не зря они ночью-то.

Лидия. А может, к коттеджам едут?

Геннадий. Здесь никто не ездит, дорога-то там, а они свернули. Уходить надо скорее. Раз они ночью, значит, не просто так. Давай, быстрее за Валюшкой.

Вбегают к Валентине.

Валя, давай быстрее.

Валентина. А... что? Куда быстрее?

Геннадий. Линяем, едут эти!

Валентина. А, мамыньки! Кто едет-то?

Геннадий. Скорее, едут... К нам свернули.

Валентина. Да кто свернул-то?

Геннадий. Кто-кто? Риелторы.

Валентина. А ты откуда знаешь, что это они? А может, это не они?

Геннадий. Говорю же - они, сюда свернули. Посмотри, вон уже огни видно. Уходим на огород и туда дальше в поле. Там в кукурузе спрячемся, не увидят. А потом на речку спустимся. Быстрее, быстрее!

Лидия. Кошмар и взять ничего не успели.

Валентина. Погодите, я хоть какие-нибудь вещи возьму.

Геннадий. Какие вещи? Бегом!

Выбегают, бегут за огород, прячутся.

Скорее, скорей. Вон они. Ложитесь, ложитесь! (*Ложатся.*)

Валентина. Приехали. Смотри-ка. Один вышел. А, мамыньки – двое!

Лидия. Там в машине-то, наверное, еще сидят.

Валентина. Мы и дом-то не закрыли.

Лидия. Кошмар, не закрыли. Смотри-ка, пошли в дом.

Валентина. Все, Лида, обчистят нас.

Лидия. А плевать. Чего там чистить-то, барахло одно.

Валентина. Как барахло? Свое же, все равно жалко.

Лидия. Лишь бы нас не тронули.

Валентина. Мамыньки, я аппарат-то дома забыла, как я без аппарата. Я всегда его с собой ношу. Это все вы быстрее, быстрее. Вот поднимется давление, я и не узнаю.

Геннадий. Когда давление, голова болит.

Лидия. У нее не болит.

Валентина. Ну вот, у меня давление.

Лидия. Какое давление, какой аппарат, он теперь тебе не понадобится.

Валентина. А вдруг?

Лидия. А вдруг не будет.

Валентина. Ты что меня хоронишь-то?

Геннадий. Тише вы...

Лидия. Вон они, вон они по двору ходят.

Валентина. Сейчас нас увидят и капец. Сюда глядят.

Геннадий. Отползай, отползай, говорю.

Валентина. Куда я отползу-то?

Геннадий. Назад отползай. (*Отползают.*)

Лидия. Они поймут, что мы спрятались, искать пойдут.

Валентина. А может, не пойдут искать-то. Чего нас искать? Подумают, что мы уехали куда-нибудь.

Лидия. Уехали, а двери не закрыли.

Геннадий. Тихо. Я пошел.

Лидия. Куда? Ты что?

Геннадий. Девчонки, я за аппаратом сбегаю, я сейчас. Не бойтесь, я в обход пойду. Вы тут сидите, и не высовывайтесь. Поняли? (*Уходит.*)

Валентина. Убьют ведь. Убьют. Кто нас тут искать-то будет? Наши-то когда приедут.

Лидия. Вот пошел. Как бы чего не вышло.

Валентина. Геннадий-то в мой дом пошел, он в обход его не заметят. Они в твоём дворе ходят. Вон-вон, смотри. Лид, смотри, вроде уезжают.

Лидия. К машине пошли. Один.

Валентина. А второй-то где?

Лидия. Смотри, Гена, зачем он вышел-то? Сидел бы уж в доме.

Валентина. Ой, дурак, куда ты? Куда? Ну, все увидели они его.

Лидия. Ой... Валя, они бьют... его...

Валентина. Ой, мамыньки, избивают... Гена-Гена, пропал. Ой, убьют, ой убьют они его, изверги.

Лидия. Что делать-то? Что делать (*встает.*) Я пойду.

Валентина. Ты что, сиди. Они и тебе навешают.

Лидия. Да ты что, я же женщина.

Валентина. Женщина... они на это не посмотрят, они такие, борзые. (*Тянет ее вниз.*)

Сиди, сказала! Смелая какая. Ты что?

Лидия. Ой, упал, смотри. Гена упал.

Валентина. Ой, мамыньки, ногами... ой...

Лидия. Кошмар, я не могу смотреть, не могу, ой - ё - ёй.

Валентина. Ой, Лида, горит...

Лидия. Кошмар какой, горит дом-то мой, горит... Валя...

Валентина. Гады, подожгли! Гады, гады... Горим!

Шум отъезжающей машины, горит дом.

Лидия. Валя. Горит...

Валентина. Ой, мамыньки, пожар. Горим!

Лидия. Господи, что делать?

Валентина. Звони, звони в пожарку. Бежим!

Лидия. Мы и телефон-то не взяли.

Темнота. Пожар. Крики. Звуки сирен пожарных машин.

Голос Валентины. Геннадий! Гена, ты где? А, мамыньки, где он?

Голос Лиды. Стой здесь, стой. Боже мой, где он? Гена! Гена – а – а...

Свет. Валентина и Лида - на пепелище. Появляется Геннадий.

Валентина. Геннадий, Гена, как ты?

Геннадий. Живой я, живой. Вот аппарат, Валя.

Валентина. Спасибо, Гена, спасибо. Били они тебя, гады!

Геннадий. Маленько побуцкали.

Валентина. Может, скорую?

Геннадий. Да нет. Я-то ничего.

Валентина. Лида, ты бы хоть поревела, что ли.

Лидия. Что реветь-то? Теперь как жить-то?

Валентина. Чай, не пропадем.

Лидия. Новый дом-то разве я куплю? Как я одна-то?

Валентина. Ты же не одна. Я с тобой. И Гена тебя не бросит. Ведь не бросишь, Геннадий?

Геннадий. Не брошу.

Валентина. Теперь уж продавать придется, теперь только земля осталась, что за нее дадут-то? А они еще могут сделать что-нибудь. Эти торгаши-то. Да, влипли мы. Может, в милицию обратиться?

Лидия. Сейчас не милиция, полиция.

Валентина. Полиция-то, наверное, еще хуже.

Лидия. Да кто ее знает. Хуже, лучше.

Валентина. Да уж туда не сунешься. Деньжищ, наверно, надо. За так-то кто сейчас чё делать будет. Оставайся пока у меня, а там уж придумаем. Со мной жить будешь. А ты, Гена, чего молчишь-то? Чего нос повесил?

Геннадий. Подлец я, последний подлец. *(Пауза.)* Это ведь я. Я все натворил. Я на вас навел этих-то, риэлтеров. Все водка проклятая. Выспрашивать начали. С кем живу да чё? Бутылку поставили, выпили, ну язык-то и развязался. Просили продать дом-то мой. Я говорю, мол, у меня дом-то на ребят оформлен, дарственную мол, уж написал Лёньке-то. Ну и сказал, мол, вон бабульки одни там живут, вот к ним и идите. А они – мол, помоги разузнать, кто да что. А чё разузнавать, я и так про вас все знаю. А им-то пообещал разузнать. Потом еще приезжали, денег дали. Велели дом-то подпалить. Тут уж я ни в какую. Намяли маленько бока-то. Борзые сейчас, молодые-то. Тут уж я не стерпел, согласился. Простите меня, девчонки, подлец я.

Лидия. Уходи.

Геннадий. Но я не поджигал. Лида, я ведь, правда, не поджигал. Это они сами подожгли. Я помешать хотел, но не успел. Еще и мне навешали. Ладно, не убили, могли и убить, ведь я свидетель. Да попробуй теперь докажи. Больше-то никто не видел. Они скажут, что я поджег. Не докажешь. Пошел я, иду я... *(Уходит.)*

Валентина *(ему вслед).* Вали, вали. *(Пауза.)* Вот и поженились.

Лидия. Не успели, слава богу. Вот все хотела изменить, с Генной решила начать. Опять ничего не вышло.

Валентина. Видать не отпускает тебя судьба-то отсюда. Живи уж куда со мной. Может, чё придумаем. Куда ты все рвешься-то? Ну, куда? Тут и могилка Олюшки твоей. Как она без тебя? Так и лежат рядышком Леша да доченька ваша Олечка. Не пускают они тебя. Не пускают. А я уж не рвуся. А куда рваться? К Стасику? Теперь уж я ему не нужна. А Леша-то больше Олечку любил. Да как ее не любить-то. Уж какая ласковая, какая красивая. Кукла, да и только. Вот бог-то и прибрал ангелочка. Всего-то пожила пять годков. Оленька. Ты уж терпи, Лида, терпи. Может, бог и возблагодарит.

Лидия. Возблагодарит.

Валентина. Ты, Лида, поплачь, поплачь. Завтра-то в церковь ходим. А на Гену-то наплюй. Он и в молодости-то шалапутный был. А сейчас уж и совсем спился.

Лидия. Вот Валя, вся жизнь прошла впустую. И ничего не осталось. Ни дома, ни детей, ничего. Я как цветик - пустоцветик, цветочек расцвел и завял. Ни плодов, ни семян. А помнишь, огурцы посадила, так выросли, так зацвели, я радовалась. Ну... и ни одного огурчика. Пустоцвет. Я долго поверить не могла. Ни одного. Вот и я, чего-то кружилась, вертелась, ждала. И ничего у меня в жизни не получилось, за что ни возьмусь, все прахом. Пустоцвет! Правда, бог дал мне немного счастья – Олечку дал. Чудо! Какая я была счастливая. Я даже боялась радоваться, чтоб не спазить это счастье. Наглядеться не могла. И вот за что? За что? Бог забрал у меня это счастье. Дал и забрал. Зачем дал? Теперь я

знаю зачем. Чтобы я знала цену этому счастью. Эту меру знала. И забрал, чтобы я тоже знала, что такое горе. Меру эту. Все другое, что раньше казалось горем, это не горе. А вот кровиночку терять - это больше, чем горе, чему и названия-то нет.

Валентина. Давай-ка, Лида, выпьем по рюмочке. Иначе мы тут совсем заревемся.

Давление поднимется. Ляжем обе, кто за нами будет ухаживать? Давай во дворе посидим. Сейчас я принесу все, а ты сиди, сиди. (*Уходит, выносит пироги, закуску, стаканы, бутылку.*) Вот давай, Лида, сейчас по маленькой. Помянем, и легче станет. Стресс снимет. Это у тебя стресс. Давай. (*Наливает.*)

Лидия. Нет, Валя, я не буду. Не хочу.

Валентина. Как не буду, как не хочу. Ну-ка давай не пьянки ради, здоровья для. Помянуть надо, давай за Олечку и за Лешу. Царствия им небесного. (*Выпивают.*) Вот закусывай. Сейчас я тебя вылечу. (*Наливает.*) А теперь давай за нас. Вот и хорошо. Нам еще жить да жить. Давай мой цветик, пустоцветик. А на Гену-то не обижайся. Он ведь не со зла, по пьянке брякнул-то.

Лидия. Вот, вот по пьянке. По пьянке-то и мать родную продать можно. А мы все будем прощать. Все сгорело, зачем я-то осталась, мне бы тоже надо было сгореть.

Валентина. Что ты говоришь-то такое? Лида, опомнись, это грех так думать.

Лидия. Как я теперь буду, зачем? Теперь даже не во что одеться?

Валентина. У меня этого добра полный шкаф, приоденем. Не переживай. Лида, ты думаешь, Гена-то ушел. Нет, вон там сидит. Чего-то мне его жалко, весь побитый. Может, перевязать его надо, а Лид? Били они его там, во дворе-то.

Лидия. Нет, никогда я его не прошу. Никогда.

Валентина. Ты уж зарекалась однажды, простила же. Чего уж он такого сделал-то? Страшного? Он же не со зла. Он не поджигал. Он же наоборот спасти хотел.

Лидия. Какая я дура, чуть замуж не пошла, сдурела на старости лет, молодость вспомнила. Молодуха нашлась. Вот бог то и наказал.

Валентина. Что ты себя-то коришь? Не надо. Не держи злобу-то на него, он добрый, Гена-то. Если его к рукам прибрать из него толк будет. А так сопьется. Глядишь, из-за тебя теперь переживать будет. А мужики-то они, что дети малые, они без бабы жить не могут. Их направлять надо, сами-то они что? Может, позовем Гену-то?

Лидия. Нет - нет... а то я уйду.

Валентина. Куда?

Лидия. Не знаю, куда-нибудь.

Входит Геннадий, опускается на колени.

Геннадий. Девчонки. Простите меня, Христа ради. Не буду я больше пить эту поганую водку!

Валентина. Сколько уж раз клялся.

Геннадий. Последний раз клянусь. Вот, правда, не буду! Ненавижу водку! Ненавижу! Простите, если не простите, то все.

Валентина. Что все-то?

Геннадий. Капец мне пришел.

Валентина. Ой, Геннадий, у тебя кровь. Давай-ка я тебя обмою. Ну-ка иди, посмотрю. А, мамыньки. Глянь, ухо-то распухло. И кровь. Сейчас я аптечку принесу. (*Уходит.*)

Геннадий. Лида...

Лида молчит.

Лида, что мне сделать, что бы ты меня простила? Хочешь, я дом построю. Новый дом, еще лучше этого. Я ведь строил дом-то сам. Я построю дом с верандой. И крылечко деревянное чтобы. Веришь? Вот завтра и начну. Лида, да я для тебя расшибусь...

Валентина. О, опять расшибусь... Погоди расшибаться-то... Хватит уж.

Геннадий. Я буду дом строить. Я построю, еще лучше этого, построю. А чего завтра-то? Я прямо сейчас начну. Расчищу тут сначала...

Валентина. Погоди начинать-то. Дай-ка я тебе раны обработаю. Строитель.

Геннадий. Девчонки, вот построю дом. И будем жить-поживать. Счастливые будем!

Валентина. Счастливых стариков не бывает.

Геннадий. Бывают.

Валентина. А ты видел когда-нибудь? Я, например, нет, не видела.

Геннадий. А мы, что старики, что ли?

Валентина. А кто мы?

Геннадий. Мы пожилые.

Валентина. Вот, пожили, значит. Старики.

Геннадий. А давайте назло всем станем счастливыми.

Валентина. Зачем назло-то, кому назло?

Геннадий. Всем. Заживем весело.

Валентина. Ага, втроем веселиться будем. Гулять день и ночь, петь. Скажут, ну эти старухи совсем из ума-то выжили. Наши-то все в гробу перевернутся от смеха.

Геннадий. Что вы все старухи-старухи.

Валентина. Ты-то не старик.

Геннадий. Спасибо тебе, Валя, за это. А кто же я?

Валентина. Ты мужчина. Пожилой, правда. А мы-то старухи.

Лидия. Я не старуха.

Валентина. Не старуха, не старуха.

Лидия направляется к выходу.

Ты куда?

Лида. Ухожу.

Валентина. Как же. Кто тебя пустит-то? Некуда тебе уходить. Некуда. И я не отпущу.

Лидия. Отпусти, Валя, отпусти. Я устала от твоей опеки. Не могу больше.

Валентина. Она не может больше. А я могу, я все могу. Спасибо тебе, отблагодарила ты меня за мою доброту. Хоть бы раз прощенья попросила, хоть бы раз...

Лидия. За что?

Валентина. А не за что? Может, напомнить, как ты у меня мужа уводила? Я ни разу не попрекнула тебя. Это ты прилепилась, обвилась вокруг нас как вьюн. Родила от моего мужа. Ну, нагуляла бы где-нибудь в другом месте. Нет же, она тут! Чего там искать, когда тут можно. Вот жизнь у меня была – цирк, да и только! Как я переживала одному богу известно. А потом свыклась, конечно. А плевать, ничего не изменишь. Так ты и влезла в мою душу. Тебя-то тоже жалко. Вроде уж не чужие стали. А Леша он чё? Мужик. Ты поманила, он пошел. Так и метался бедный от тебя ко мне. У тебя поживет, налюбуется на тебя, поголодует, ты ж не любишь борщи-то варить. А придет домой, отъестся, подавай ему культуру. А ты умная красивая. А я-то что? Только и умею, что жаренку готовить, пироги печь, всех накормить, обиходить. Так что я так... ни уму, ни сердцу. А вот всю жизнь рядом. Так и сроднились. А теперь бросить меня хочешь? Одну? На верную смерть. Иди, иди, а я тут помирать буду. Что тебе до меня? Наплевать. А если давление, криз

случится, а я одна. Вот так, бац и лягу, совсем лягу. И что? Потом сама жалеть будешь, что бросила меня здесь одну. Жалеть будешь.

Лидия плачет.

Геннадий. Ты же одна здесь жила и ничего.

Валентина. Одна, но я же знала, что рядом Лида. А теперь что? Я - и черное пепелище. Не останусь.

Лидия молчит, продолжая идти. Геннадий идет вслед за ней.

Геннадий. Я с тобой Лида. Пойдем ко мне. Дом-то у меня пустой. Я могу и на веранде спать, а ты в дому.

Валентина. Куда это вы? Не пушу я вас. Лида, дорогая моя. Опять я наговорила, черте что. Прости меня, ради бога, прости. *(Встает на колени.)*

Лидия. Это ты меня прости, Валя, прости.

Валентина. Не уходи, я боюсь одна, мне страшно. Лида! Как мне страшно!

Лидия. Не уйду, не уйду.

Валентина. Пусть и Гена остается. Оставайтесь, а я на веранду пойду.

Геннадий. Неудобно же.

Валентина. Смотри-ка неудобно. А одну меня бросать удобно? Вот умру, пожалеете потом. Все и не думайте, не пушу я вас, никуда не пушу. Вот вам комната, постель, спите.

Затемнение. Ночь. Голоса, в полумраке.

Геннадий. Лидия Сергеевна, разрешите прилечь?

Лидия. Пожалуйста, разрешаю.

Геннадий. Свет гасить?

Лидия. Гаси, только ко мне не придвигайся.

Геннадий. Как это, я тебе жених или кто?

Лидия. Или кто. Все спи.

Геннадий. Лида, разрешите в щечку поцеловать?

Лидия. Совсем сдурел. Отстань. А то выгоню сейчас.

Геннадий. Как выгонишь, а вдруг риелторы наблюдают?

Лидия. Откуда они наблюдают?

Геннадий. А вдруг камеры установили? *(Он обнимает ее, она вскрикивает.)* Ты что кричишь? Подумают, не знаю что.

Лидия. Кто подумает?

Геннадий. Кто, да хоть кто. Риелторы!

Лидия. А что мне эти риелторы? Не боюсь я их теперь.

Геннадий. Ты смелая, однако. Вот за это и люблю. Лидия Сергеевна разрешите дать?

Лидия. Чего дать?

Геннадий. Ну что дают ночью-то?

Лидия. А что дают?

Геннадий. Что дают ночью женщины мужчине?

Лидия. Попить, что ли?

Геннадий. Ага попить... Ой, не могу *(смеется.)* Ну и попить, конечно, можно... потом.

Лидия. И не смешно...

Геннадий. Ну, так как? Разрешите? Я тогда без разрешения.

Звуки ночи. Шепот, шелест. Музыка. Смех.

Вот, Лидия Сергеевна, спасибо вам.

Лидия. Пожалуйста, Геннадий Петрович.

Прошел год, а может больше. На веранде обедают Лидия и Геннадий. Он в махровом дорогом халате, сытый, довольный. Лидия сидит напротив, любуется им.

Лидия. Гена, еще котлеточку съешь. Паровые котлетки-то. Вот пирожки с мясом. Геночка, кушай, кушай.

Геннадий. Вкусно...

Лидия. А как же, старалась. *(Кормит его с ложечки.)* Вот еще с ягодами. Попробуй.

Геннадий. Все, не хочу.

Лидия. Нет, попробуй.

Геннадий. Да я тресну сейчас, тресну.

Лидия. Не треснешь. Чайку свеженького с мятой заварила. А на ужин чего приготовить?

Геннадий. Смотри сама, я бы от пельмешек не отказался.

Лидия. Будут тебе пельмешки.

Геннадий. Спасибо, я пошел, иду я...

Лидия. Иди, иди. Как ты там все понимаешь?

Геннадий. Мозги надо иметь, Лидия Сергеевна.

Лидия. Я боюсь к нему подойти-то. Иди уж, я Валю позову чайку попить.

Геннадий. Пошел я, все иду... ушел я. *(Уходит.)*

Лидия *(кричит.)* Валя, Валь.

Появляется Валентина.

Валя, пойдем, я пирогов спекла... кучу целую. Пойдем, чайку попьем.

Валентина. А Геннадий-то где?

Лидия. Он уж пообедал. Ушел он.

Валентина. Куда?

Лидия. В интернет. В компьютере он.

Валентина. Ой, мамыньки. Чего он там понимает?

Лидия. Все понимает. Он ведь всегда башковитый был, Гена-то.

Валентина. Значит, не все мозги пропил?

Лидия. Значит так. Он не долго, пил-то. После смерти Нины только. А так-то он не пил.

Валентина. Видишь, Лида, и ты научилась за мужиком ухаживать. А то не могу, не знаю, не хочу. Готовить не умею.

Лидия. Когда душа-то лежит, ухаживать не в тягость, а приятно.

Валентина. А мне теперь не за кем ухаживать.

Лидия. Смотри-ка, Валя. Вроде кто-то на дороге валяется.

Валентина. Валяется.

Лидия. Мужик ведь.

Валентина. Мужик...

Лидия. Прямо на дороге.

Валентина. На дороге...

Лидия. Никому не нужный.

Валентина. Никому...

Лидия. Бесхозный.

Валентина. Бесхозный.

Лидия. Эй, мужик, ты чей?

Валентина. Молчит.

Лидия. Значит, ничей.

Валентина. Видать, что ничей.

Лидия. А может, приберем, пригреем?

Валентина. Да нужен он сто лет.

Лидия. Мне-то нет, а вот тебе бы сгодился. А чего? Помоешь, почистишь, оденешь, накормишь. И сгодится.

Валентина. Думаешь, сгодится?

Лидия. Чего тут думать-то, надо прибрать.

Валентина. Чего же не прибрать, раз валяется.

Лидия. Приберем?

Валентина. Приберем!

З а н а в е с .

2014 г.